

Начальная школа: размышления в XXI веке

За справедливую школу...

Сергей Михайлович Миронов, председатель партии «Справедливая Россия», руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, родился 14 февраля 1953 г. в г. Пушкине (Пушкинский район г. Санкт-Петербурга).

Имеет высшее техническое, экономическое, юридическое, философское образования, а также высшее образование в сфере государственного и муниципального управления.

В 1971–1973 гг. проходил срочную службу в воздушно-десантных войсках (ВДВ) Советской армии. Гвардии старший сержант запаса ВДВ.

В 1978–1991 гг. по направлению Министерства геологии СССР работал старшим инженером-геофизиком (НПО «Рудгеофизика»), геофизиком (Зеленогорская экспедиция Министерства геологии СССР), старшим геофизиком (аэропартия в Монгольской Народной Республике).

Доверенным лицом С.М. Миронова, кандидата в депутаты в Законодательное Собрание г. Санкт-Петербурга, был академик Д.С. Лихачев.

С 2012 г. — член Государственного совета Российской Федерации.

27 октября 2013 г. на VII съезде партии «Справедливая Россия» был избран председателем партии.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (2007), орденами Российской Православной Церкви Сергея Радонежского II степени (2003) и I степени (2008), орденом Святого Архистратига Михаила I степени (2014, Донецкая Народная Республика) за заслуги в деле становления государственности, а также оказание гуманитарной помощи населению и поддержке деятельности благотворительной медицинской организации «Справедливая помощь».

С декабря 2014 г. партия «Справедливая Россия» во главе с С.М. Мироновым обеспечивает все школьные библиотеки Республики Крым журналом «Начальная школа».

Предлагаем вниманию читателей беседу С.М. Миронова с представителями редакции журнала: главным редактором кандидатом педагогических наук С.В. Степановой и заместителем главного редактора кандидатом педагогических наук О.Ю. Шараповой. Беседа состоялась в канун 2015/16 учебного года.

Уважаемый Сергей Михайлович! Мы встречаемся с Вами накануне 1 сентября — начала нового учебного года. Какой была Ваша начальная школа? Где Вы учились, был ли у Вас учитель, который повлиял на Вас, на Вашу жизнь? Помните ли Вы свою первую учительницу?

Я очень хорошо помню свою школу. Мы жили в г. Пушкине (Пушкинский район г. Санкт-Петербурга), родители работали в военном училище. В 1960 г. я пришел в I класс школы № 450. Мне и всем моим одноклассникам очень повезло с первой учительницей. Ее, к сожалению, уже нет в живых — царствие ей небесное. Мою первую учительницу звали Ираида Сергеевна Пронина. Она учила нас в I и II классах. Потом она сама училась — получила диплом историка и уже с V класса вела у нас историю. Ираида Сергеевна была нашим классным руководителем до выпуска из школы. Кстати, Ираида Сергеевна вспоминала свою первую встречу с нами в 1960 г. Я этого не помню, а она часто рассказывала нам, сначала подросткам, потом уже взрослым, как 1 сентября написала на доске свои имя и отчество (все-таки имя редкое), представилась и попросила каждого из нас назвать имя и фамилию и сказать, кем мы мечтаем стать. Мои одноклассники вставали и говорили: «Я, Саша Панферов, хочу стать военным. Я, Таня Кирьянова, хочу стать балериной...» А я, по словам Ираиды Сергеевны, встал и сказал: «Я, Сережа Миронов, буду геологом!» Она еще удивилась: не мечтает, не хочет, а буд е т.

У меня, правда, школьная жизнь сложилась немного не так, как у моих одноклассников. Я мечтал быть геологом, узнал, что есть специализированный техникум, где учат на геофизика, и после IX класса поступил туда.

То, что я стал геологом, получил высшее образование — заслуга Ираиды Сергеевны. Дело в том, что после 1-го курса техникума я ушел добровольцем в армию, хотя у меня была отсрочка. Пришел из армии в ноябре 1973 г., но вернулся к разбитому корыту — у меня не было среднего образования: я ушел из IX класса в техникум. В вечерней школе мне сказали: «В десятый класс поступай». Это значит, еще полтора года учиться в школе. А я хотел уже летом поступать в Горный институт. Я — к Ираиде Сергеевне. Она приходит со мной к директору вечерней школы: «Я Сережу знаю, тот еще хулиган, но если он говорит, что сделает, то сделает. Он хочет поступать и поступит в Горный институт». И меня взяли в сменный класс — его посещали утром те, кто работал в вечернюю смену. В декабре начал учиться. До мая — до экзаменов — я видел раза два своих одноклассников — одного мальчика и одну девочку. Думал, все остальные учатся в вечернюю смену, а оказалось, что все прогуливали. Так я и учился практически один, приходил в класс, садился перед преподавателями. В 1974 г. похвальная грамота — тогда так было — прибавляла полбалла к вступительным баллам. У меня была похвальная грамота по математике. И эти полбалла решили мою судьбу — я поступил в Горный институт.

Благодарен я и своей учительнице литературы Алле Константиновне Крюковой. Она и моя старшая сестра, которой уже нет в живых, смогли сделать так, что я за лето перед IX классом прочитал все программные произведения, которые мы должны были изучать в IX и X классах: Достоевского, Чехова... И читал я с охотой. Так что школьных учителей своих помню и очень им благодарен.

Можно ли было Вас назвать послушным учеником?

Не совсем. Ираиде Сергеевне пришлось со мной повозиться. Был у нее, я считаю, гениальный педагогический ход — в IX классе выбрали меня комсоргом. Случилась такая история: комсомольское собрание нашего IX «А» класса с повесткой: «Разбор учебы комсомольца Миронова. Доклад-

чик — комсорг Миронов». Я вышел и прос-то камня на камне не оставил на этом «негод-яе» — комсомольце Миронове. Класс уми-рал от смеха, а я дурака валял, конечно.

Дружите ли Вы с одноклассниками?

Да. Благодаря Ираиде Сергеевне у нас был очень дружный класс. Помню, как мои одноклассники не хотели делать выпуск-ной альбом без моей фотографии. Так что в 1970 г. в выпускном альбоме X класса шко-лы № 450 есть моя фотография, хотя реаль-но я учился в техникуме.

Эта дружба продолжается до сих пор — мы регулярно встречаемся. Один из дней — 8 сентября, день рождения Ираиды Сергеевны. Раньше мы встречались у нее дома, теперь на Казанском кладбище в Пушкине. Все, кто может, приезжают, обычно человек 15–16 от класса. Кто-то приезжает уже из Германии, кто-то из Эсто-нии, из других мест. Другой день — 23 фев-раля, это день рождения нашего одноклас-ника Саши Офицера, офицера. Мы в этот день приезжали к нему домой, сейчас его не стало, и мы решили, что будем встречаться в период с 23 февраля по 8 марта, а то нас все время девочки поздравляют, а мы их вроде и нет. В этом году вот ездил в Пуш-кин: сидим, друг на друга смотрим... И у меня нет другого слова — это моя семья. Все друг про друга всё знают: как дети, вну-ки. Помогаем друг другу. Причем, мне каза-лось, это происходит у всех, но это далеко не так.

Как Ваши друзья относятся к тому, что Вы в поли-тике?

Нормально относятся. Самое главное, они видят, что я не «забронзовел». Был длительный перерыв, когда я не приезжал на встречи, а когда появился, обратил вни-мание, что сначала они ко мне присматри-вались, потом сказали: «Не изменился наш Сережка».

Какой Вам видится современная школа с точки зре-ния не только политика, но и родителя?

Конечно, школа стала другой. Вижу это по своему сыну. Школа теперь многопред-метная, в ней много систем обучения. На-чальная школа стала одним из звеньев не-прерывного образования. Из важных харак-теристик современной школы отмечу клас-сы с многонациональным составом. Сейчас как никогда важно формировать толерант-ную личность, развивать духовно-нрав-ственный мир наших детей. Роль начальной школы в этом вопросе отражена в федераль-ной программе¹.

Начальная школа уже несколько лет ра-ботает по единому стандарту. Я так пони-маю, что основные результаты обучения по стандарту — это не столько дать нашим де-тям знания по разным предметам, сколько научить «добывать» эти знания, развивать будущего гражданина, его личностную, со-циальную, семейную культуру. Хороший учитель это делал всегда и продолжает де-лать, а у недостаточно подготовленного пе-дагога обучение становится формальным, превращается в натаскивание. Как мне рас-сказывают, доходит до того, что такие поня-тия, как доброта, отзывчивость, вежли-вость, проверяются формальным спосо-бом, «мониторятся».

Знаю, что много времени у учителей зани-мает бумажная работа — отчеты, справки. Несмотря на введение электронного журнала и электронного дневника, никто не отменил бумажный вариант. Захожу в школу, вижу, дети уже ушли, а учитель сидит в классе, за-полняет и бумажные, и электронные бумаги. Учебный процесс сегодня слишком заформа-лизован, времени на обычное человеческое общение с учеником мало. То же отмечают и преподаватели вузов: написание разного рода бумаг крадет время, которое можно было бы посвятить студентам — будущим педагогам. Думаю, что это неправильно.

Я очень негативно отношусь ко всем ре-формам, которые сейчас происходят в обра-зовании, но школа, как последний бастион,

¹ Сергей Михайлович имеет в виду Федеральную целевую программу «Укрепление единства рос-сийской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». — *Ред.*

держится. Особая заслуга здесь, конечно, учителей. Они стараются дать не только объем знаний, но и ведут большую внеклассную работу. По-моему, школа держится из последних сил.

Как Вы относитесь к электронным учебникам?

Электронные учебники, как мне кажется, вводятся в начальную школу волевым решением. Понятно, что время работы с электронными учебниками будет ограничено, соответствовать возрасту учащихся, санитарным нормам. Главные аргументы сторонников электронных учебников, о которых я знаю, — забота о здоровье школьника: не надо будет ему носить тяжелые рюкзаки с учебниками; будет развиваться самостоятельность ученика, «разгрузится» учитель: электронный учебник даст ему возможность использовать тесты в работе, а это подготовит ученика к экзамену в IX классе и к ЕГЭ в XI классе.

Как мне известно, значительная часть педагогов против использования электронных учебников в первые годы обучения. По их мнению, это будет отрицательно влиять на обучение грамоте, письму, мешать активно развивать речь, осваивать математическую речь. Значит, снизится читательская культура.

Думаю, что электронный учебник может быть приложением к традиционному учебнику. Характерными особенностями такого приложения считаю его мобильность, интерактивность, должно снизиться время, затрачиваемое на поиск информации.

Есть ли у Вас родительские секреты? Что важно в семейном воспитании и что можно «отдать» школьным педагогам?

Я считаю, что школа должна воспитывать, но сегодня, к сожалению, в свете реформ образования, если в семье не занимаются воспитанием, то в школе особого воспитания, боюсь, не получишь, повторю, к сожалению. А в семье важно воспитание, иногда подспудное, иногда прямое, воспитание своим примером, общими разговорами, общим чтением, общими увлечениями.

Мы с сыном, например, любим смотреть военные фильмы. Вот недавно смотрели фильм «Тунгус» про снайперов, и там один герой обращается к другому: «Ну ты, Иван Сергеевич...» Слышу, Ваня мой хмыкнул, сообразил, что это его тезка, а я же, родитель-воспитатель, спрашиваю: «А у какого русского писателя такие же имя и отчество?» Отвечает: «У Тургенева». «Ваня, молодец, пять баллов!»

Есть у нас некоторые проблемы с «русским языком», бабушка с Ваней занимается, диктанты пишут. Сын любит, чтобы вечером ему читали, я же ему сказал: «Пока ты сам не начнешь читать — ничего у тебя с русским языком не получится. Позанимались русским — бери книгу и читай». Предложил ему подаренные мне нашим путешественником Федором Конюховым две книги: «Как я стал путешественником» и повесть об адмирале Федоре Ушакове. Думаю, проверю Ивана: «Кто такой Ушаков?» И сын мне подробно рассказывает. Спросил его, что такое линейный корабль. Отчеканил: «Это корабль длиной от 6 до 8 метров, у которого очень много пушек». Сейчас он начал читать «Приключения Электроника» Е. Велтистова.

Могу также порекомендовать родителям проверенный на собственном опыте прием для развития стратегического мышления (нам его посоветовал психолог-логопед). Берется короткий рассказ, главное, чтобы был ясный сюжет, ясная фабула. Ребенок читает логически законченный отрывок рассказа, а потом можно предложить ему «дофантазировать», что будет дальше происходить с героями, как будет развиваться действие. Самое удивительное, что Иван иногда угадывает продолжение. Иногда нафантазирует, сам потом смеется — совсем в рассказе все другое. Я сначала не верил, когда он предугадывал ход событий, мысли и поступки героев — думал, он прочитал этот рассказ или похожий. У меня для таких занятий целая папка рассказов, специально сделал копии — я просто открываю то, что мы не читали. Помню, был один рассказ, там несколько детей пяти-шести лет решили пойти в кругосветное путешествие, собрали рюкзаки с провиантом. Заводилой у них был мальчик постар-

ше. Шли-шли, уже ночевать надо, эти два маленьких — «шлёпки» — заплакали. Тот, который постарше, говорит, что главное — знать, куда идти, поэтому и спать надо ложиться туда ногами, куда идешь. Я остановился в рассказе на этом месте. Маленькие старшего ночью перевернули. Ваня не догадался, что они его перевернули, а подумал, что он сам перевернулся, потому и пришел домой. Смеялись вместе!

Сергей Михайлович, что Вы читаете сами?

У меня давнишняя привычка — я читаю одновременно несколько книг, естественно, с разной скоростью. Сейчас в портфеле лежит роман Олега Куваева «Территория». Решил перечитать эту книгу после того, как посмотрел фильм, снятый по этому произведению. В свое время эта книга была библией для геологов. Фильм показался мне далеким от текста, но я рад, что он побудил меня перечитать двухтомник этого автора, в нем есть и другие вещи, которые я не помнил или мне незнакомые. Начал читать роман Захара Прилепина «Обитель». В последнее время полюбил мемуары. Вот приступаю к мемуарам белогвардейцев.

Вы читаете бумажные книги или перешли на электронные?

Нет, не воспринимаю книгу без перечистывания страниц. Когда электронные книги появились, я в свою закачал все (*Сергей Михайлович показывает руками большой объем*), думаю, как здорово, но так и не приступил к этому чтению. Все-таки мне нужен запах книги, книжная аура, она, как мне кажется, есть только у бумажной книги.

Слушаете ли Вы аудиокниги?

Одно время активно слушал. Это было в те годы, когда я работал в Совете Федерации и жил на госдаче с большой территорией, я ходил по 5 км и слушал, но как только перестал ходить, так и слушать перестал (*смеется*).

2015 год объявлен в России Годом литературы. Можем ли мы, на Ваш взгляд, вновь превратить нашу страну в самую читающую страну в мире?

Начнем с того, что вернуться к статусу самой читающей страны в мире, конечно, хочется, но вот что пугает. С одной стороны, мы ведь как были воспитаны: когда раньше заходили в дом, сразу искали глазами книжные полки, по ним было видно, что за человек здесь живет. По книгам хозяина можно было сказать, чем он увлекается, о чем с ним можно говорить, нити разговоров уже были. Сейчас же — ни одной книги, горы аппаратуры, а книг нет. С другой стороны, сейчас заходишь в книжный магазин, книг много, но понимаешь, что наряду с нужной и хорошей литературой издается столько того, что, мягко говоря, не только читать, но и издавать не надо было бы. Иногда нужна какая-то книга — будешь долго копать, чтобы ее найти, а иногда и нет нужной книги. Количество государственных книжных магазинов уменьшается, сворачивается, как шагреновая кожа. Это очевидно и заметно, и это неправильно. Я считаю, что государство должно поддерживать и книгоиздание, и книгораспространение, и в первую очередь писателя. Поэтому, чтобы читали, книга должна быть доступной во всех смыслах: и по цене, и по наличию в книжном магазине. Наша партия организовала конкурс для молодых писателей под девизом «В поисках правды и справедливости», где три номинации: «Молодая проза России», «Молодая поэзия России» и «Молодая публицистика России». В декабре мы подводим итоги, договорились с «Романгазетой», что лучшие произведения будут опубликованы. Думаю, что надо поддерживать любые акции, связанные с распространением книг, с привлечением к процессу чтения школьников — сейчас мало увидишь молодежи с книгой в руках. Однако убежден: прививать любовь к чтению нужно начиная с семьи. Вот и стараюсь привить сыну эту любовь. Надо умело, разумно совмещать и игру, и чтение, и хобби.

Итак, возглавляемая Вами партия оказывает помощь молодым писателям. Нужна ли, по Вашему мнению,

масштабная господдержка библиотекам, детским творческим центрам, детской периодике, музеям и пр.?

У нас в партийных документах есть раздел, посвященный библиотекам. В свое время Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал про библиотекарей: «Это последние святые на Руси». И это так: имея в виду зарплату, за которую они работают и делают свое дело, иначе их и не назовешь. Конечно, это неправильно, что закрываются маленькие, особенно сельские, школы, а значит, и школьные библиотеки, которые подчас являются единственным очагом культуры. Библиотека, как и школа, — важная часть жизни человека, его культуры. А культура и образование — это то, без чего нет нашего будущего. Мы не должны потерять наши библиотеки. Мы должны их сохранить. Тогда и они помогут нам сохранить то важное, что есть в нас, — любовь к русскому языку, русской литературе, в конечном счете любовь к России. Господдержка нужна обязательно.

В сферу Вашей заботы о российском образовании вошли акции по поддержке учителей Крыма. Журнал «Начальная школа» при поддержке возглавляемой Вами партии поступает во все библиотеки школ и педагогических вузов Крыма. Вы недавно были в Крыму, какие у вас впечатления?

В Крыму мы проводили конференцию «Русская цивилизация: уникальные феномены и культурные универсалии». Она состоялась в Крымской республиканской универсальной научной библиотеке, в Симферополе. Столкнулся вот с чем. Обычно на таких мероприятиях можно поработать со своими документами. Так вот моя папка, которую хотел просмотреть, осталась нераскрытой. Наши крымчане — какие они самобытные, какие талантливые! Как интересно говорят, какие мысли нетривиальные высказывают. Я не удержался, вышел второй раз выступать — хотелось сказать то, на что натолкнули эти люди своими выступлениями. После конференции мы ехали вместе с директором библиотеки Светланой Николаевной Немирович на заседание регионального отделения партии. Я не мог еще раз не восхититься крымчанами. В ответ ус-

лышал: «Они же были не востребованы 23 года! Жили в своей культуре, в своем мире, жили Россией. Оторванными от России себя не чувствовали, но многое было нельзя, оставалась только работа и работа, а теперь оказалось, что они нужны, их слушают, поэтому и раскрываются люди».

Сергей Михайлович! Читатели журнала с благодарностью откликнулись на Ваше поздравление с 70-летием победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Как и где Вы встречали этот праздник в этом году?

Девятого мая я с сыном был в колонне «Бессмертного полка». Ваня нес фотографию прадеда, я нес фотографию своего отца. Чему я рад и чем горжусь — Ваня шел осознанно. Он хорошо разбирается в годах войны. Смотрит фильмы и может сказать по военной форме солдат, в каком году происходит действие: после 1942 года или раньше. Я сам смотрю военные фильмы и знаю: если у героев петлички — это 1941–1942 гг., значит, сейчас будет тяжело — это отступление. А если погоны — мы уже идем вперед, хотя и тут тяжело, но это уже наши победы, Курская дуга и др. В мое время была замечательная книжка «Пионеры-герои», я ее нашел — переиздают же! — и мы с сыном читали ее. Ваня читал с интересом, там же рассказы о детях его возраста. Он любит фильмы и книги о войне, прочитали мы с ним и «Сын полка» В. Катаева. Думаю, что он «пропустил» их истории через свой небогатый жизненный опыт, потому даты и имена — 22 июня, 9 мая, Егоров и Кантария — не пустые слова для него. Он понимает, *почему* мы шли в этом огромном людском потоке 9 мая 2015 г.

Но я опасаясь, что наша бюрократическая машина попытается «подмять» под себя это народное начинание: начнутся разнарядки и пр. Все должно быть добровольным.

Девятого мая ехали на дачу после акции «Бессмертный полк», и жена вдруг показывает — нашла пророчество Ванги. В контексте состоявшегося шествия понятно, что Ванга имела в виду: «Россия воспрянет, когда мертвые встанут в один ряд с живыми».

Откуда проистекает Ваше большое уважение к людям в погонах, забота о них?

Из моего армейского прошлого. Я служил в воздушно-десантных войсках, чем горжусь. Это школа на всю жизнь. Девиз десантников — «Никто кроме нас» и «Есть десантные войска — нет задач невыполнимых». Эти слова помогают мне всю жизнь. Армейская служба, конечно, заряд и патриотизма, и самовоспитания. Я был беспокойным учеником техникума, когда уходил в армию, ветер в голове. Пришел из армии другим. Было только одно желание — учиться, стояла четкая цель — получить высшее образование, стать геологом. Мама сказала: «Две недели отдыха, потом только учеба». Я помню, как шокировал директора вечерней школы, когда пришел с девушкой, пригласившей меня на день рождения, отпрашиваться с уроков.

Как Вы относитесь к идее возрождения кадетских классов, школ?

Очень положительно отношусь. Когда я работал в Совете Федерации, по поручению президента был главным попечителем всех нахимовских, суворовских училищ, кадетских корпусов (как Председатель Совета Федерации). До сих пор в связи с этим ко мне по старой памяти обращаются, чем могу, помогаю. Такие учреждения — хорошая школа для молодежи, хорошая форма патриотического воспитания. Юноши, а сейчас и девушки, учась в таких заведениях, понимают, смогут ли они быть военными. Не обязательно после кадетского корпуса становиться военным. Такое образование, самодисциплина, товарищество пригодятся на все случаи жизни.

Сергей Михайлович! В Вашем кабинете так много всего, что говорит о Вашем геологическом прошлом, прекрасные картины из камней разных пород. Расскажите немного об этой большой части Вашей жизни.

У меня 18 полевых сезонов за плечами. Я год отучился в институте на дневном отделении. После 1-го курса первая экспедиция была у нас в Якутию. Мне там очень

понравилось. После 2-го курса надо было ехать на учебную практику в Крым. А мне нужна работа в полевых условиях: я уже после 1-го курса техникума, когда был на практике на Кольском полуострове, понял, что без «полей» не могу. Ушел на вечернее отделение. Стал работать на одной из кафедр Горного института и каждый сезон ездить в экспедиции.

Так получилось, что десять лет, с 1981 по 1991 г., я проработал в Монголии. Эта страна стала для меня как вторая Родина. Поэтому, когда вышел фильм Михалкова «Урга» и я его смотрел, все всколыхнулось: вспомнил, как сначала поразило пространство, звуки этого пространства, ветра «У-у-у-у», а потом море колышущейся травы — это навсегда со мной. До сих пор я там почетный член Геологического общества, меня приглашают на разные мероприятия. В 2014 г. была дата, связанная с Халкин-Голом, вручили мне медаль. Могу с гордостью сказать, что Монголия не имеет ни одного аймака (области), ни одного самона (деревни), где бы я не был, — вся пройдена. Красивейшая страна, уникальнейший народ. Обычай у них есть: идешь ночью, заблудился, стоит юрта. Без стука заходишь, у хозяйки уже очаг горит, все для тебя приготовлено. Уникально, но она заблаговременно услышит твои шаги, как ты приближаешься: на коне ли, пешком. Бывает, жилища друг от друга на расстоянии 500 км. Для монголов нет злого человека, пришел — заходи, хочешь — поздоровайся, хочешь — нет, тебя покормят, уложат спать. Утром встал, покормили, можешь молча уходить — никто ни о чем не спросит, это допустимо: хочешь — расскажи, кто ты, что ты, хочешь — промолчи. И жить в этой юрте ты можешь столько, сколько тебе нужно, вот такое гостеприимство. Это были 80-е годы XX века, к нам, русским, относились просто великолепно. Позже, в конце 90-х, особенно в Улан-Баторе, могли и избить за то, что ты русский, в общем, началось то, что сейчас называют «оранжевыми революциями».

Чем Вы еще увлекаетесь?

Люблю грибы (все про них знаю!) и рыбалку, но только спиннинг. У нас в Под-

москowie — шука (видите, уже говорю «У нас», хотя я стопроцентный питерец, приезжаю в родной город — «всё, дома», а в Москве живу с 2001 года), а в Сибири — харнус, ленок.

О чем Вы мечтаете, Сергей Михайлович? Надеждой на что живете?

Мечтаю о справедливой России. Чтобы это было не названием партии, а сутью. Если Россия будет справедливой, то в стране все будет хорошо: рождаемость будет высокая, смертность будет низкая, мерилем всего будет человек, а не деньги или какие-то макроэкономические показатели. А чтобы человек был человеком, надо закладывать и сюда (*Сергей Михайлович показывает на голову*) и сюда (*показывает на сердце*). А это значит — надо возвращать лучшие традиции отечественного образования и воспитания, надо беречь нашу великую культуру, нашу науку, литературу, помогать им. Как уже говорил, я негативно отношусь к реформам господина Ливанова в области образования, считаю, что мы все равно вернемся на круги своя. Сейчас нам навязывают мнение, что воспитательная функция образования — это услуга, а за услугу надо платить. Я считаю, что это плохо. Считаю, что Россия всем псевдореформаторам от образования даст оценку и мы вернемся к здравому смыслу. С этим связаны мои надежды. И я как лидер партии над этим работаю.

Будет ли мирным небо над нашими детьми?

Надеюсь, даже уверен, что мир у нас будет, просто дается это нелегко: нас будут провоцировать, в том числе и на Украине, и в Приднестровье. Но Россия не та страна,

которую можно обижать. У нас впереди мир, но мир непростой. То, что мы косяк в горле у США, понятно. Ведь в 90-е годы Россию списали: огромная территория, сырьевые ресурсы, какие-то там аборигены, с которыми можно не считаться. Сейчас все по-другому, и это правильно.

Бояться за будущее детей не надо, надо лишь помнить об истории, сейчас я говорю о примере Западной Украины. Свято место пусто не бывает: если не заниматься сердцем и душой подрастающего поколения — эти души и сердца займут другие. Результат мы видим. Детьми надо заниматься, и не формально, из-под палки — гранты «распиливать», а, например, создавать общественные организации. Я сейчас поддерживаю создание внепартийной общероссийской молодежной организации. Комсомол, при всей его идеологической зашоренности, был позитивным явлением, во всяком случае, для меня. Всегда было интересно, мы много делали полезного.

Ваши пожелания, уважаемый Сергей Михайлович, нашим читателям — учителям, преподавателям и студентам педколледжей и педвузов, родителям.

Начало учебного года — это праздник, потому что учитель — это святой человек, а школьные годы — это самое радостное время в жизни. Всех поздравляю с наступающим новым учебным годом, Днем знаний. И в добрый путь, школьники и учителя! А учителям низкий поклон за их труд. Я убежден: начальная школа является стартовой площадкой для творческого развития личности. И оттого, каким будет старт, зависит весь жизненный путь человека, поэтому проблемы начального образования и их решение необходимо считать первоочередными.